

М.А. Бендиков, О.Б. Брагинский

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-147-155

В Москве в Центральном экономико-математическом институте РАН 10–11 ноября 2020 г. состоялся XXI Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», посвященный актуальным проблемам функционирования и управления отечественными предприятиями как главным системообразующим звеном и движущей силой экономики, а также исследованию моделей их развития, способов поддержки и укрепления в современных реалиях и тенденциях.

Основными организаторами Симпозиума выступили Секция экономики и Отделение общественных наук Российской академии наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Региональная общественная организация содействия развитию институтов ОЭ РАН, Научный совет ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журнал «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента», Российский фонд фун-

© Бендиков М.А., Брагинский О.Б., 2020 г.

Бендиков Михаил Абрамович, д.э.н., ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; Mihbekov@cemi.rssi.ru
Брагинский Олег Борисович, д.э.н., профессор, научный руководитель лаборатории, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; braginsk@cemi.rssi.ru

даментальных исследований, Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко, НП «Объединение контроллеров», Южный институт менеджмента (Краснодар), Российский электротехнический концерн «РУСЭЛПРОМ».

Представительный состав организаторов Симпозиума – в его работе участвовали представители академической науки, высшей школы из авторитетных вузов, бизнеса, органов государственного управления – обеспечил ему высокий научный уровень и финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-20018).

Организация Симпозиума на этот раз имела два отличия: он начался не как обычно – в апреле (в свое традиционное время, в первый вторник после второго понедельника), а в ноябре; и проходил он в очном и дистанционном форматах из-за строгих ограничительных мер, введенных в связи с пандемией коронавируса.

Тем не менее со стороны научного сообщества к Симпозиуму был проявлен большой интерес – свои доклады представили 279 человек (в подавляющем большинстве это были доктора и кандидаты наук) из различных регионов Российской Федерации и из других стран. Из них 30 человек приняли участие в Симпозиуме в очном формате и 135 – в формате on-line на платформе Zoom.

Открывая Симпозиум, его участников приветствовали директор ЦЭМИ РАН член-корр. РАН *А.Р. Бахтизин* и сопредседатель программного комитета Симпозиума, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН член-корр. РАН *Г.Б. Клейнер*.

А.Р. Бахтизин, в частности, подчеркнул, что, на его взгляд, слово «стратегия» является ключевым в названии Симпозиума и как никогда актуальным. Несмотря на то что в последние годы было принято много программных документов, в том числе относительно национальных целей до 2030 г., закон о стратегическом планировании, указ президента о стратегии национальной безопасности и др., но, к сожалению, все они не

увязаны в какую-то единую иерархическую структуру, которая позволит стране развиваться. Поскольку отсутствует самый главный документ – стратегия развития страны. Поэтому Симпозиум может стать уникальной площадкой для разработки методологических принципов системного построения таких документов. Участие ЦЭМИ как ведущего института РАН в области математического моделирования здесь может придать импульс развитию не только методологии выработки стратегии, но и моделей мониторинга стратегии и инструментов оценки эффективности их реализации. Причем стратегий разного уровня, а не только стратегии развития предприятий: за последние годы Симпозиум значительно вырос тем, что он исследует уже не только стратегию развития предприятий, но и стратегию развития мезоуровня, отраслевых стратегий, региональных стратегий и т.д. Поэтому такая площадка может серьезно продвинуть наши обмены мнениями в этом отношении. *А.Р. Бахтизин* также отметил, что постоянный рост значения Симпозиума проявился в том, что с каждым годом в рамках пленарных заседаний и круглых столов возникают разные новые и интересные темы, которые позволяют нам двигаться в этом направлении. Согласно программе этого Симпозиума, очень насыщенной, несмотря на пандемию, на нем будут по-прежнему организованы пять секций, помимо пленарного заседания, будет круглый стол, на котором будут затронуты вопросы методологии искусственного интеллекта. Поэтому за счет симбиоза математических методов и изучения вопросов методологии стратегирования мы можем достигнуть значительного прогресса.

Первый доклад на тему «Стратегическое планирование в условиях неопределенности» сделал научный руководитель Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН академик РАН *П.А. Минакир*.

Докладчик рассмотрел три вида стратегий, а именно индивидуальную стратегию, при которой достигается максимальный коммерческий выигрыш и обеспечивается вы-

сокая доля рынка; национальную экономическую стратегию, представляющую собой композицию отраслевых стратегий, обеспечивающую максимальный экономический результат; и, наконец, стратегию пространственных экономических систем. Каждую из перечисленных стратегий сопровождают различные виды неопределенности, причем степень неопределенности возрастает от индивидуальной стратегии к национальной и еще в большей степени – для пространственных стратегий. В соответствии с научным профилем и основными направлениями деятельности Института экономических исследований ДВО РАН (исследование и прогнозирование социального и экономического развития РФ в территориальном разрезе; теоретические основы и инструментальные методы исследований экономического пространства; региональная экономическая политика и др.) докладчик более подробно остановился на проблемах разработки пространственных стратегий. Целью пространственных стратегий является устойчивое развитие регионов и уравнивание социально-экономических пространственных различий. Пространственные матрицы и пространственные векторы стратегий строятся исходя из приоритета одной из двух концепций регионального развития, а именно перераспределения ресурсов в пользу наиболее успешных регионов или распределения ресурсов для выравнивания развития регионов. В заключение своего доклада академик П.А. Минакир привел наглядный пример реальной практики стратегического планирования регионального развития. Регионы (как правило) при обосновании перспектив своего развития «рисуют» футуристические конструкции, слабо увязанные с возможностями их ресурсного обеспечения. Тем не менее, по мнению докладчика, при всех недостатках подобных конструкций в регионах накапливается интересный материал для анализа возможностей их развития.

На дополнительный вопрос об учете рисков в стратегическом планировании докладчик отметил, что у него нет таких предложе-

ний в силу того, что полной определенности ни на одном этапе этого процесса достичь невозможно, т.е. риски являются обязательной составной частью процесса планирования. Не учет этих рисков, а имплементация в процесс, с точки зрения докладчика, возможна только при организации эффективного итеративного процесса как на стадии разработки стратегии, так и особенно на стадии их реализации. Также П.А. Минакир отметил, что, возможно, самый главный риск в стратегическом планировании связан с тем, что объективно чрезвычайно тяжело сформулировать хорошо формализованные и четко измеряемые цели. При отсутствии хорошо измеряемых и формализованных целей риск того, что даже удачно подобранные ресурсы и сформулированные мотивационные механизмы преобразования ресурсов в эти цели на выходе дадут результат, который будет сильно отличаться от первоначально поставленной цели. Это такая ловушка, которая широко известна в философии, и от нее спрятаться невозможно. В ходе итеративной отстройки целевой области, итеративной уточняемой цели институтов и ресурсов, распределяемых с их помощью, можно каким-то образом сузить эту сферу рассогласования. Другого способа, как это сделать, отметил выступавший, он не знает.

Следующим докладчиком на пленарном заседании Симпозиума был его постоянный сопредседатель член-корр. РАН Г.Б. Клейнер. Название его доклада – «Интеллектуальная теория фирмы». Сформулированная цель доклада – обрисовать некоторые контуры новой концепции фирмы, которая несколько отдалена от предыдущих стадий развития российской и мировой экономики индустриального типа и приближена к будущему, к следующей стадии, которая характеризуется как интеллектуальная экономика.

При этом докладчик подчеркнул, что слово «фирма» им используется наравне со словом «предприятие» при отслеживании факторов работы фирмы и ее результатов.

Непосредственно название доклада, казалось бы, уводило слушателей от главных

проблем стратегического планирования. Но на самом деле докладчик заглядывал вперед, предлагая новую концепцию фирмы, ориентированную на результаты ее деятельности в экономике, базирующейся на знаниях «экономики знаний», стремительно утверждающейся и приходящей ей на смену. Таковой, согласно современным представлениям о направлениях и динамике развития, является интеллектуальная экономика, в которой источником производительности в создании общественно полезных благ выступают технологии более высокого порядка, чем основанные на знаниях, в которой интеллектуальные технологии являются основным фактором деятельности фирмы и ее результатов. Автор доклада проследил путь развития мировой экономики за последние 100 лет: от доиндустриальной к индустриальной, а затем и к постиндустриальной экономике, т.е. к информационной экономике, экономике, основанной на знаниях и, наконец, основанной на интеллекте. Знания являются базисом интеллектуальных технологий и, соответственно, интеллектуальной экономики.

В рамках теории фирмы автор ввел понятие системного интеллекта и интеллектуальной экономики («экономики смысла»). Согласно этим понятиям, если знания построены на индуктивной основе, то они обращены главным образом в прошлое, и тогда проблема незнания относится к настоящему, а интеллект нацелен на будущее. Интеллектуализация – движение из прошлого в будущее.

Таким образом, фирму в интеллектуальной экономике можно рассматривать как своеобразный исследовательский центр, в котором существует устойчивая связь интеллекта со стратегическим планированием и управлением. Набор компонентов интеллектуальной фирмы, организация взаимодействия с внешним и внутренним миром, целеустремленность и эрудированность можно рассматривать как мозг фирмы, ее душу, волю и органы чувств. Предложенная автором трактовка напоминает известные «тетрады Клейнера», которые были представлены научной

общественности на симпозиумах предыдущих лет. Также в духе тетрады оформлены и представленные Г.Б. Клейнером в докладе типологии интеллекта. В качестве направлений развития стратегического планирования автор видит использование интеллектуальных ресурсов фирмы на всех уровнях управления.

В заключительной части доклада Г.Б. Клейнер представил результаты опросов предприятий на тему «Человеческий капитал и интеллектуальный потенциал российских предприятий» на специально созданном сайте «Российские предприятия: состояние и изменения», на котором отслеживаются их состояние и динамика. Опрос был направлен на поиск факторов и результатов деятельности интеллекта, воли, координации и информированности фирмы. Результаты свидетельствуют о том, что существуют зависимости качественного порядка, выявленные с помощью ранговых корреляций, между развитием интеллекта, уровнем технологичности продукции фирмы и ее общей результативностью.

В докладе заместителя Президента РАН член-корр. РАН *В.В. Иванова* «Стратегическое планирование в условиях глобальной трансформации» были представлены результаты анализа глобальных процессов, происходящих в мире на протяжении двух десятилетий XXI в. Отмечена роль фундаментальной науки, знаний и технологий, подчеркнута значимость человеческой жизни как абсолютного приоритета. Показано, что, по сути, происходит переход к постиндустриальному обществу и трансформируется среда обитания человека. Стоимость новых технологий и новейших продуктов практически во всех случаях снижается, поскольку распространение знаний не имеет границ.

Все это естественным образом требует совершенствования методологии и практики стратегического планирования. Автор предложил схему взаимодействия различных структур при разработке долгосрочной стратегии развития страны. В центре организационной структуры разработки стратегического плана в качестве интегратора прогнозов должна

находиться Российская академия наук. РАН взаимодействует с Советом безопасности РФ, получая от него ключевые показатели государственной безопасности, а также с министерствами и ведомствами, получая от них показатели стратегического развития ареала своей ответственности.

Принимая во внимание то обстоятельство, что министерства и ведомства при разработке стратегий вынуждены будут учитывать давление различных администраций из ареала своей ответственности, РАН, выступая как интегратор прогнозов, может контролировать потенциал ресурсного обеспечения отраслевых и региональных программ. Автор утверждая, что РАН уже 7 лет работает по такой схеме, привел в качестве результата разработанную РАН программу развития фундаментальной науки.

Говоря о первоочередных задачах стратегического планирования экономики, докладчик указал на необходимость проанализировать, как у нас реализованы стратегические документы за прошлый год, потому что, не сделав такую работу над ошибками, двигаться дальше мы просто не сможем. Необходимо провести сравнительную оценку российских и зарубежных показателей и отсюда выработать свою систему показателей. Провести стратегический анализ и разработать механизмы перехода на инновационный путь развития. В целом все это уже вполне понятные вещи, но что конкретно необходимо сделать? Разработать основы стратегического планирования как базового методологического документа, потому что одна из основных проблем, которая перед нами сейчас стоит, – отсутствие единой, понятной методологии стратегического планирования, причем, как говорится в законе о стратегическом планировании, это должна быть научно обоснованная методология планирования.

Но стратегия – это не исходный документ. Прежде чем разрабатывать стратегию, необходимо понять, какое общество мы хотим создать и к каким целям мы хотим прийти. Но для того чтобы сформулировать эти цели, не-

обходима теория. Мы должны иметь массив знаний, который нам позволит сформулировать теорию, из которой мы далее сможем определить приоритеты, в каком направлении нам дальше двигаться.

В докладе профессора экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *В.Л. Тамбовцева* «К институциональной теории стратегического планирования» дано понятие «институциональной теории планирования», которую автор сформулировал ранее и развивал в ряде публикаций, представленных участникам Симпозиума.

Докладчик в начале своего выступления обратил внимание на то, что термин «институт» понимается довольно широко и по-разному разными авторами, и потому сразу внес ясность в свое понимание того, что такое институты. Институты представляют собой правила плюс механизмы принуждения исполнять правила. В этом смысле организации не являются институтами, рынок не является институтом и т.д. Институты – это правила, они бывают формальными и неформальными, но важно, что это – правила.

Соответственно, первый вопрос, который затронут в докладе, – что представляет собой институциональная теория. Институциональной теорией чего-либо мы называем такую теорию, в которой предмет рассматривается как совокупность взаимодействия всех индивидов – действующих, взаимодействующих, формирующих правила, подчиняющихся правилам и т.д. В общем там, где предмет исследования представлен как индивиды, действующие в совокупности, речь идет об институциональной теории чего бы то ни было.

В докладе проанализированы отличия и особенности институциональной теории применительно к стратегическому планированию в коммерческом и публичном секторах экономики.

В коммерческом секторе есть конкуренция, у фирм есть задача расширять свои рынки, оптимизировать продажи, минимизировать издержки и т.д. Хорошие стратегии фирмы действительно дают им конкурентное

преимущество. А что и зачем это делать в публичном секторе? Нет конкурентов, нет расширения рынков, нет никакой оптимизации продаж и прибыли. Там все по-другому.

По причине такого устройства вместо выживания и борьбы с конкурентами фирмы ставят и решают иные задачи – оказывать влияние. Это то, что в 1988 г. Робертс проанализировал очень детально и показал принципиальную непродуктивность деятельности, связанной с оказанием влияния. Это именно то, что возникает в больших иерархиях, а публичный сектор – совокупность больших иерархий. Поэтому там должна преобладать деятельность, направленная на оказание влияния на вышестоящие организации, которые финансируют нижестоящие и от деятельности которых (имеются в виду вышестоящие) зависит процветание других организаций публичного сектора.

Таким образом, институциональная теория стратегического планирования предложена автором не для коммерческого, а для публичного сектора, особенностью стратегического планирования которого является не достижение конкурентных преимуществ, а проявление влияния в сфере создания общественных благ. По сути дела это разработка квазистратегии, и ожидать появления в публичном секторе стратегии улучшения не приходится. Институциональный подход к аспектам стратегического планирования для публичного сектора ранее в научном обороте не обсуждался.

Директор Института стратегического анализа компании ФБК Grant Thornton *И.А. Николаев* представил доклад на тему «Рынок в экономическом развитии: понятие, критерий, сравнительный страновой анализ». В начале доклада *И.А. Николаев* задает вопрос: что такое экономический рывок и какие страны его совершили в последние 50 лет? Выполненный автором анализ показал, что по крайней мере не менее 200 стран продемонстрировали за исследуемый исторический период темпы роста своих экономик выше среднемировых. Выявлены девять стран, темпы роста которых превышали

среднемировые показатели в 2 раза в течение 3 лет подряд, – среди них мы находим (внимание!) бывшие республики СССР Латвию, Литву и Эстонию. Факторами экономического рывка автор считает здесь низкую налоговую нагрузку, ускоренное развитие сферы услуг, относительно невысокую оплату труда, высокую квалификацию работающих, экспортную ориентацию несырьевого сектора, привлекательность для инвестиций, отсутствие геополитических встрясок. Не оставлен без внимания стремительный рост экономики Китая.

Проанализировав экономические условия и факторы развития нашей страны, автор пришел в печальному выводу, что в ближайшие годы экономического рывка в России не будет. На его вывод повлиял тот факт, что в нашей стране не обеспечена налоговая нагрузка, стимулирующая экономический рост, не являются привлекательными зарубежные инвестиционные ресурсы (особенно в условиях экономических санкций), сохраняется преимущественно сырьевая экспортная ориентация, осуществляются массовые закупки импортных технологий. Лозунги типа «войти в первую пятерку индустриально развитых стран» или «обеспечить темпы роста выше среднемировых», по мнению автора, следует заменить конкретными показателями, определяемыми в процессе стратегического планирования.

В докладе д.э.н. профессора, г.н.с. ЦЭМИ РАН *Н.Е. Егоровой* «Российская модель малого бизнеса и последствия пандемии COVID-19» представлен анализ деятельности российского малого и среднего бизнеса (МСБ) в период 2003–2018 гг. и сделана оценка его состояния в 2020 г. после первой и второй волн пандемии коронавируса. В докладе приведены результаты сравнительного анализа основных показателей развития МСБ как в России, так и в США и странах ЕС и сделан вывод о серьезных и принципиальных отличиях в характере и показателях деятельности этого сектора экономики. По числу предприятий, численности работающих и доле в ВВП российский сектор МСБ существенно отстает не только от развитых, но и ряда развиваю-

щихся стран. Автор предложила схему входа предприятий в сектор МСБ и представила категоризацию предприятий в МСБ («дети», «генетические карлики», «трансформеры», «имаго»). Отмечается, что особенностью развития российской модели МСБ является относительно невысокая доля «детей», расщепление на «карликов» и «трансформеров», низкая доля инновационно ориентированных предприятий, высокая доля маломасштабных субъектов деятельности микрофирм («лилипуты»), индивидуальных предпринимателей, высокая доля «имаго», а именно предприятий малого бизнеса, выбывающих в результате убыточности. Общей чертой российского сектора МСБ является относительно короткий жизненный цикл.

Разница в отношении государства к предприятиям МСБ в России и в большинстве развитых и развивающихся стран выразилась в масштабах поддержки предприятий МСБ во время первой и второй волн COVID-19. Если в России помощь государства предприятиям МСБ составила порядка нескольких десятков миллиардов рублей, то в США, странах ЕС эта помощь достигала сотен миллиардов долларов.

В докладе директора Департамента радиоэлектронной промышленности Министерства промышленности и торговли к.э.н. *В.В. Шнака* «Теоретические и практические проблемы стратегического планирования электроники как сложной социально-экономической системы» прослежена история советской и российской электронной промышленности с начальных этапов ее развития, когда отрасль в основном базировалась на иностранной элементной базе, до сегодняшнего дня, когда так называемая военная электроника имеет отечественную элементную базу, а электроника гражданского назначения за счет импортозамещения постепенно переходит на собственное производство по всей технологической цепочке.

Важнейшими стратегическими задачами отрасли автор считает: создание полноценного рынка отечественной электронной

продукции, ограничение закупок иностранной продукции в случае наличия аналогичной отечественной; создание полной производственно-логистической цепочки полного жизненного цикла – от проектирования предприятий отрасли до утилизации выбывающей электронной продукции.

В ходе работы научного форума состоялись не только пленарные, но и секционные заседания. Традиционно участники Симпозиума работали в пяти секциях со следующей тематикой ключевых направлений экономического анализа:

Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне»;

Секция 2. «Модели и методы разработки стратегии предприятия»;

Секция 3. «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях»;

Секция 4. «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне»;

Секция 5. «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий».

По итогам работы каждой секции были выбраны по два лучших доклада, которые были отмечены Организационным комитетом Симпозиума. Предпочтение было отдано главным образом молодым ученым.

В заключительной части первого дня работы Симпозиума Научный совет Отделения общественных наук РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» провел круглый стол на тему «Искусственный интеллект в стратегическом планировании и прогнозировании деятельности предприятий». На нем был заслушан и обсужден масштабный (с демонстрацией 100 слайдов) доклад д.э.н., профессора, генерального директора МНИИПУ и ИНЭС *А.И. Агеева* «Интеллектуальные системы и экономика. Проблема коэволюции искусственного и естественного интеллекта».

Помимо рассмотрения основных теоретических понятий в области искусственного

интеллекта (ИИ), вполне дискуссионных, докладчик поделился опытом создания интеллектуальных систем (ИС) и рядом сопутствующих вопросов, завершив их рассмотрением вопросом управления с использованием искусственного интеллекта.

В частности, отмечалось, что определений понятий «искусственный интеллект» и «интеллектуальная система» довольно много. По мнению докладчика, определение сводится к тому, что это одно из научных направлений, а свойство систем – выполнять функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. В стандарте, который сейчас готовится в ИСО по искусственному интеллекту, акцент сделан на том, что это системы, которые имеют дело с данными, с обучением этих данных, с алгоритмами, позволяющими перекладывать на них часть человеческих задач.

Соответственно, в конечном счете это подводит к тому, что свойство интеллектуальных искусственных систем – решать интеллектуальные задачи, для которых нет алгоритма решения. Это одна из спорных позиций, поскольку, если алгоритм уже создан, то задача перестает быть интеллектуальной, поэтому она и решается в автоматизированном режиме.

Но во всех определениях присутствует способность системы реагировать на изменение состояния, присутствует понимание того или иного качества интеллектуальных возможностей – это диагностика и адаптация, но также и некий функциональный элемент – он касается интеллектуальных материалов и интеллектуальных систем.

Искусственный интеллект изучает очень подробно группа профессионалов, она работает совместно с Всемирным экономическим форумом в Венеции. Это группа Илона Маска. На этом уровне фактически понимание искусственного интеллекта сводится к тому, что для разного рода предметов конструирования, от здравоохранения до производства, торговли, финансового рынка и т.д., а это каждый раз системы специфические. Неслучайно под них сейчас создаются осо-

бые стандарты и действия процессов – это нейронные сети, блокчейны и соответственно большие данные, big data, точнее говоря: это суммирует данные. А в конечном счете ведет к конвергенции технологий, и мы переходим от экономики и общества, где в основе была двигательная сила, преобразующая энергию организации производства в различные виды продукции и дающая навыки управления реальными активами, к эпохе, где основой являются интеллектуальные силы.

Отрасль знаний по искусственному интеллекту находится в процессе не только развития, но и активного самоосознания. Так или иначе, структурная система искусственного интеллекта включает входы данной информации, соответствующие выходы, объект управления, обучающие данные, достоверность знаний экспертов, контроль и т.д.

Наш главный вызов – это способность перейти к экономикам, которые умеют работать с нематериальными активами. Мы реально этим просто не можем заниматься. В среднем доля нематериальных активов в балансах капитала – это 10%. Для большинства компаний это вообще ноль. Только есть отдельные случаи, где интеллектуальная собственность является фактором конкурентоспособности. Между тем давно используются десять стандартов, которые позволяют конвергировать эти технологии. Интеллектуальная собственность – это один из них, где это стандарт, а все остальные у нас практически не используются.

Возможно, самое важное, что мы до сих пор еще опираемся на понимание капитала, сводя его только к денежным средствам, к их остаткам и т.д., в то время как только немногие отрасли в стране, в частности атомные, опираются уже на концепции конвергентного капитала, охватывающего финансовые, производственные, интеллектуальные, человеческие, общественные ресурсы, природные, понимание сути бизнес-моделей. Но это не только бизнес-модели деятельности, выхода, производительности, рисков, возможности, не только миссия и видение, а это мировоззрение и стратегия распределения ресурсов.

В целом на Симпозиуме, пусть и в формате, главным образом, on-line, имел место плодотворный обмен мнениями его участников новыми научными знаниями, новыми научными и практическими результатами исследований. Работе Симпозиума предшествовала публикация результатов исследований участников на его сайте: <https://symposium-cemi.ru/xxi-symposium-cemi>.

Подводя итоги, можно заключить, что на Симпозиуме основное внимание участников было уделено как общетеоретическим, так и специфическим подходам к решению новых проблем экономического стратегирования, возникших в результате наиболее значимых трансформационных тенденций в развитии экономики и предприятий. Это, во-первых, усиление роли фактора интеллектуализации экономики и, во-вторых, кризисные проявления на мировых и внутренних рынках, обусловленные глобальным характером распространения коронавирусной пандемии и жесткими ограничительными мерами ее подавления.

Современные особенности стратегического планирования экономики рассматривались участниками Симпозиума на всех уровнях ее пространственной и организационной структуры – мировом (глобальном), страновом, региональном, отраслевом, корпоративном (фирменном). Рассматривался весь комплекс теоретико-методологических аспектов и факторов функционирования субъектов экономики, включая институциональный, управленческий, организационный, инновационно-трансформационный, технологический, конкурентный, финансовый, ресурсный, информационный, логистический и др.

Жизнь продолжается, экономика изменяется, а вместе с ней совершенствуется и методология стратегического планирования предприятий. На сайте ЦЭМИ РАН уже размещено объявление о времени и регламенте проведения в 2021 г. очередного, XXII Симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий».

XX ЮБИЛЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛАУРЕАТОВ И СТИПЕНДИАТОВ МНФЭИ АКАДЕМИКА Н.П. ФЕДОРЕНКО 2020 г.

А.А. Афанасьев, О.С. Пономарева

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-155-159

17 декабря 2020 г. в Ситуационном центре Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН) состоялась XX юбилейная конференция лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований (МНФЭИ) академика Н.П. Федоренко. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в России конференция прошла в формате видеосвязи, поскольку преобладающее большинство ее участников находилось в удаленном доступе.

Открывая торжественную церемонию, генеральный директор Фонда д.э.н., проф. Р.М. Качалов отметил, что традиционный конкурс грантов на НИР и поощрительных стипендий состоялся, несмотря на все сложности, постигшие мир в текущем году.

С приветственным словом в адрес участников конференции обратился вице-президент Фонда член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер, который сердечно поздравил победителей конкурса от имени президента Фонда академика В.Л. Макарова, членов семьи

© Афанасьев А.А., Пономарева О.С., 2020 г.

Афанасьев Антон Александрович, д.э.н., ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; aanton@cemi.rssi.ru
Пономарева Ольга Станиславна, старший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; fondf@cemi.rssi.ru